



Информация для цитирования:

Мамяченков В. Н. Рабочие и служащие Башкирии и Удмуртии в 1940—1955 годах : численность и заработная плата / В. Н. Мамяченков, В. П. Мотревич // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 446—463. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-446-463.

Mamyachenkov, V. N., Motrevich, V. P. (2024). Workers and Employees of Bashkiria and Udmurtia in 1940-1955: Employment Figures and Wages. *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 446-463. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-446-463. (In Russ.).



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Рабочие и служащие
Башкирии и Удмуртии
в 1940—1955 годах:
численность
и заработная плата**

Мамяченков Владимир Николаевич¹

orcid.org/0000-0001-6070-8746

доктор исторических наук, профессор
кафедры государственного
и муниципального управления,
корреспондирующий автор
mamyachenkov@mail.ru

Мотревич Владимир Павлович²

orcid.org/0000-0002-1184-3631

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории государства и права
vladimir.motrevich@mail.ru

¹ Уральский государственный
экономический университет
(Екатеринбург, Россия)

² Уральский государственный
юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург, Россия)

**Workers and Employees
of Bashkiria and Udmurtia
in 1940-1955: Employment
Figures and Wages**

Vladimir N. Mamyachenkov¹

orcid.org/0000-0001-6070-8746

Doctor of History, Professor,
Department of State
and Municipal Management,
Corresponding author
mamyachenkov@mail.ru

Vladimir P. Motrevich²

orcid.org/0000-0002-1184-3631

Doctor of History, Professor,
Department of State and Law History
vladimir.motrevich@mail.ru

¹ Ural State
University of Economics
(Yekaterinburg, Russia)

² Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведен сравнительный анализ данных о численности рабочих и служащих в отраслях двух региональных экономик (Башкирии и Удмуртии) в 1940—1955 годы. Выбранный период уникален тем, что он характеризуется экстремальным переходом от мирной экономики к военной и обратно. Уделяется внимание также анализу показателя «уровень среднемесячной зарплаты». Используются материалы фондов ведущих федеральных архивов и одного регионального. Детально проводится сопоставление показателей по двум регионам. Так, установлено, что до войны в отраслевой структуре экономики Удмуртии промышленность играла значительно большую роль, чем в Башкирии, но за годы войны в Удмуртии доля работающих в промышленности увеличилась незначительно, в Башкирии же — более чем в 1,5 раза (это следствие размещения эвакуированных). Выявлено, что в исследуемом периоде в Башкирии значительно более ускоренными темпами, чем в Удмуртии, развивались такие отрасли экономики, как строительство и геологоразведка. Интересным представляется тот факт, что в 1940 году больше всего рабочих и служащих работало в промышленности, но на втором месте по этому показателю находилась система образования, то есть, по сути, система подготовки кадров. Делается вывод, что концу исследуемого периода был достигнут позитивный результат в виде превышения довоенного уровня жизни населения.

Ключевые слова:

Башкирия; Удмуртия; отрасли экономики; численность работающих; заработная плата.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This comparative analysis examines data on the workforce in two regional economies (Bashkiria and Udmurtia) during the years 1940-1955. The selected period is unique due to the extreme transition from peacetime to wartime economies and back. Special attention is given to analyzing the indicator of “average monthly wage levels”. Materials from leading federal archives and one regional archive were utilized. A detailed comparison of indicators between the two regions is conducted. It was found that before the war, industry played a significantly larger role in Udmurtia's economic structure compared to Bashkiria, but during the war years, the proportion of industrial workers in Udmurtia only slightly increased, while in Bashkiria it more than doubled (a consequence of evacuees being relocated). The study reveals that during the examined period, sectors such as construction and geological exploration developed at a significantly faster pace in Bashkiria compared to Udmurtia. In 1940, the largest sector by number of workers and employees was the industrial sector, with the educational system coming in second place, playing a key role in preparing the workforce. The conclusion drawn is that by the end of the study period, a positive outcome was achieved with living standards surpassing pre-war levels.

Key words:

Bashkiria; Udmurtia; economic sectors; workforce figures; wages.



УДК 94(47).084.8+331.108.22(470.57+470.51)“1940/1955”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-446-463

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Рабочие и служащие Башкирии и Удмуртии в 1940—1955 годах: численность и заработная плата

© Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., 2024

1. Введение = Introduction

В статье речь пойдет о двух национально-территориальных образованиях Российской Федерации, являющихся одновременно и единственными регионами такого рода в Уральском федеральном округе (УрФО). Впрочем, в исследуемом нами историческом периоде вместо УрФО использовалось (используется, кстати, и сейчас) другое понятие — Уральский экономический район (УЭР), объединявший семь субъектов РСФСР: пять областей (Курганскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую, Челябинскую), а также исследуемые нами республики — Башкирскую и Удмуртскую АССР (рис. 1). Выгодное географическое расположение УЭР и его значительный ресурсный потенциал ставят данный район в число наиболее значимых в Российской Федерации.

Выбор двух республик в качестве объекта исследования был определен следующими факторами: во-первых, обе территории имеют одинаковый — республиканский — статус; во-вторых, оба региона имеют присущие им весьма существенные отличия почти по всем критериям сравнения: географическим, природно-климатическим, демографическим и др. Так, что касается демографии, то накануне исследуемого периода по Всесоюзной переписи 1939 года в Башкирской АССР численность населения составляла 3157, а в Удмуртской АССР — 1223 тыс. чел. [Население ..., 1975, с. 16]. На взгляд авторов, именно перечисленные отличия и обеспечивают интерес к результатам сравнительного анализа. Третьим фактором стало то, что в фондах ведущих российских архивов — Российского государственного архива экономики [РГАЭ] и Государственного архива Российской Федерации [ГАРФ] — наличествует обширный массив статистического и экономического материала по исследуемым регионам, еще не введенного в научный оборот. Наконец, актуальность авторам видится в том, что рассмотрение кадровой обеспеченности и уровня заработной платы в экономиках и бюджетных сферах двух республик, весьма значимых и во всероссийском масштабе, представляет одновременно и большой

интерес, и практическую значимость в плане проведения региональных социально-экономических исследований.



Рис. 1. Уральский экономический район

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью настоящей работы стало исследование проблемы наличия кадров и уровня их заработной платы в экономиках и бюджетных сферах Башкирии и Удмуртии в 1940—1955 годы. Таким образом, объектом исследования выступают указанные республики, а предметом — динамика численности работающих в отраслях их экономики и уровня заработной платы. Источниковой базой статьи послужили прежде всего материалы РГАЭ, значительная часть которых еще не введена полностью в научный оборот, а также некоторые сведения из ГАРФ и Центра документации общественных организаций Свердловской области [ЦДОСО].

Специальная научная литература по исследуемой нами проблеме на сегодняшний день почти отсутствует. Но можно указать на ряд работ, определенным образом, пусть даже косвенно, связанных с нашей работой и содержащих отдельные фактологические сведения и цифры по теме дан-

ного исследования, см.: [Бубличенко, 2012; Ветошкина, 2010; Зима, 1996; Чернышова, 2016 и др.]. Авторы данной статьи также внесли свою лепту в разработку заявленной в предлагаемом труде темы [Мамяченков, 2021; Мамяченков и др., 2021; Мотревич, 1990].

Следует также сказать и о методологической основе данного исследования, в качестве которой были использованы известные исторической науке основополагающие принципы — историзма, объективности и научности. Например, в соответствии с первым упомянутым принципом историзма авторы в данной статье старались рассматривать исторические факты, сообразуясь с имеющей место конкретной исторической обстановкой, а также в их взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии. Кроме того, в данной работе нашли применение и отдельные методологические принципы и подходы общенаучного, собственно исторического и специального характера. Это, например, диалектико-материалистический метод познания и обоснования явлений общественной жизни, а также абстрактно-логический, историко-сравнительный и историко-системный методы.

Привлекались и прочие методы анализа: историко-ситуативный и историко-ретроспективный для выявления и осмысления факторов, детерминировавших динамику численности рабочих и служащих в исследуемых регионах и их заработной платы. Наконец, обобщая, структурируя и анализируя имеющийся статистический материал, авторы применяли также известный общенаучный метод системно-структурного анализа, предусматривающий первоначальный общий обзор изучаемой системы с последующей ее детализацией и формированием иерархической структуры. Суммируя вышесказанное, следует отметить, что все перечисленные выше методы, принципы и подходы, взятые в своей совокупности и подчиненные единой цели исследования, обеспечили решение поставленных в статье задач.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Численность рабочих и служащих в отраслях экономик Башкирии и Удмуртии в 1940—1955 годы: от мирной экономики к военной и обратно

Прежде всего, представляет интерес сравнение численности рабочих и служащих в отдельных отраслях экономики, а также в экономике и бюджетной сфере в целом. Накануне войны в 1940 году наибольшая численность рабочих и служащих в обеих республиках имела место в промышленности. Но, что интересно, пятерка приоритетных отраслей в плане численности работающих в них в каждой республике выглядела по-разному. Для Башкирии, помимо промышленности, ими были народное просвещение, сельское хозяйство, торговля, транспорт, а для Удмуртии — народное про-

Таблица 1

Численность рабочих и служащих в отраслях экономики Башкирии
(на сентябрь, тыс. чел.)
= The number of workers and employees in the sectors of the economy
of Bashkiria (September, thousand people)

Отрасли	Годы			
	1940	1945	1950	1955
Промышленность	73635	131744	160489	216865
Строительство	15570	10293	56086	69503
Сельское хозяйство — всего	41957	49962	58755	127126
В т. ч.: — машинно-тракторные станции (МТС)	13543	8030	16639	84736
— совхозы и прочие с/х предприятия	26619	40399	40045	41175
— обслуживание с/х и ветеринария	1795	1533	2071	1215
Лесное хозяйство	7583	4949	9040	8838
Транспорт — всего	29205	24359	47253	61327
В т. ч.: — железнодорожный	12380	10088	18431	22351
— водный	3166	3077	3029	3358
— городской электрический	362	280	455	783
— автотранспорт и дорожное хозяйство	13297	10914	25338	34825
Связь	5078	5089	6089	6963
Торговля, общепит, заготовки, материально-техническое снабжение и сбыт	34927	34649	40890	44528
В т. ч. торговля и сбыт	н/д	13138	17778	н/д
ЖКХ ¹ и организация ЖБО ² при предприятиях	н/д	5174	8438	11674
Здравоохранение, физ-ра и соц. обеспечение	13300	16117	20616	27069
Народное просвещение	43353	41193	53321	64040
Научные и научно-исследоват. учреждения	н/д	1170	2276	2137
Геологоразведочные работы	н/д	1878	4653	6530
Искусство (включая киностудии)	н/д	1527	2029	2934
Кредитные и страховые учреждения	3162	2586	3099	3320
Аппарат управления — всего	21510	20298	21279	16517
В т. ч.: — гос. учреждения (бюджетные)	н/д	14280	14498	10866
— гос. учреждения (хозрасчетные)	н/д	864	1047	995
— судебные и юридические учреждения	н/д	4202	4798	3563
— аппарат кооп. и обществ. организаций	н/д	852	936	1093
Члены артелей промысловой кооперации	21822	18856	17645	20683
Итого:	314544	369772	532706	716060

Источник: [РГАЭ, д. 3733, л. 67].

1 Жилищно-коммунальное хозяйство.

2 Жилищно-бытовое обслуживание.



свещение, торговля, сельское хозяйство и аппарат управления. Имелось также существенное различие удельного веса занятых и в самой промышленности: в Башкирии этот показатель по годам исследуемого периода выглядел так: 23, 36, 30 и 30 %, а в Удмуртии — 51, 53, 49 и 47 %.

Но, конечно, в качестве комментария к приведенным выше цифрам необходимо пояснить, что в такой важной отрасли экономики, как сельское хозяйство, численность рабочих и служащих отнюдь не была преобладающей, так как самой многочисленной категорией работающих в данной сфере были крестьяне-колхозники. Поэтому, объективно говоря, именно сельское хозяйство, а не промышленность обеих республик в исследуемом периоде располагало наибольшей численностью работающих. При этом колхозники за свой труд получали крайне низкую денежную компенсацию, да и натуральная в большинстве случаев была невелика.

В связи с «неучтенным контингентом» колхозного крестьянства возникает еще один интересный вопрос: учитывались ли как категория «рабочие» военнопленные, используемые на различных работах по 1955 году включительно, а также отбывающие наказание в местах лишения свободы заключенные? Ответа на этот вопрос у авторов статьи пока нет.

Из приведенных цифр также видно, что в отраслевой структуре экономики Удмуртии промышленность играла значительно большую роль, чем в Башкирии. Но за годы войны в Удмуртии доля работающих в промышленности увеличилась незначительно, в Башкирии же — более чем в 1,5 раза. Такая разница становится понятной, если принять во внимание численность эвакуированных в Башкирию и Удмуртию граждан в военные годы. Так, за годы войны в Удмуртии (прежде всего — в Ижевске, Воткинске, Глазове и Сарапуле) по состоянию на апрель 1943 года было размещено 25,1 тыс., а в Башкирии — 91,6 тыс. [Корнилов, 2015, с. 119]. Таким образом, «благодаря» в том числе и войне, к концу исследуемого периода доли работающего в промышленности населения в обеих республиках несколько сблизились.

Крайне интересным представляется и тот факт, что в 1940 году после промышленности больше всего граждан работало в системе народного просвещения, другими словами — в образовании. На наш взгляд, накануне войны структура численности работающих в экономиках обеих республик была близка к идеальной, если иметь в виду наличие значительного количества кадров именно в системе образования. В конце же исследуемого периода ситуация для нее резко изменилась: по численности работающих она сместилась в Удмуртии на третье место, а в Башкирии — даже на четвертое. Приходится констатировать, что тоталитарный сталинский режим уделял образованию больше внимания, чем пришедший ему на смену авто-

ритарный режим Н. С. Хрущева. Правда, дискуссионным остается вопрос: высокая роль образования — это заслуга сталинского режима или наследство Российской Империи?

Нельзя также не сказать, что в 1955 году и пятерки самых значимых по численности работающих отраслей выглядели по-другому: в Башкирии — промышленность, сельское хозяйство, строительство, народное просвещение, транспорт, а в Удмуртии — промышленность, сельское хозяйство, народное просвещение, торговля, транспорт. Причин для такой разницы было несколько, но, пожалуй, самой главной из них стала Великая Отечественная война и связанная с ней упомянутая выше эвакуация большого количества самых разных предприятий и организаций в тыловые районы страны, каковыми в числе прочих были Башкирия и Удмуртия. В результате, как уже было отмечено нами, промышленность Башкирии в годы войны получила значительно более ощутимый импульс к развитию, чем в Удмуртии.

На основе систематизированных данных можно сделать еще ряд выводов о численности работающих в различных отраслях экономики Башкирии и Удмуртии. При этом, естественно, мы учитываем разницу в численности работающего населения, которая составляла в 1940 году — 1,72, 1945-м — 1,73, 1950-м — 2,20 и в 1955-м — 2,27 в пользу Башкирии. Конкретные же выводы мы сформулировали следующим образом:

— помимо промышленности, в исследуемом периоде в Башкирии значительно более ускоренными темпами, чем в Удмуртии, развивались такие отрасли экономики, как строительство и геологоразведка. Развитие первой из упомянутых отраслей было неизбежно вызвано огромным наплывом эвакуированных предприятий и их персонала. Развитие же второй было ускорено опасностью потери основных нефтепромыслов страны в районах Грозного и Баку. Выгодное географическое положение Башкирии, наличие нефтяной промышленности с определенной уже развитой логистикой, а также вероятность разведки новых месторождений привели к тому, что Башкирская АССР в годы войны стала «вторым Баку»;

— сельское хозяйство Башкирии носило более развитый характер, что изначально определялось уже хотя бы ее более благоприятными природно-климатическими условиями по сравнению с Удмуртией. В исследуемом нами периоде наиболее интенсивный этап развития данной отрасли в обеих республиках пришелся на первую половину 1950-х годов;

— в транспортной отрасли после стагнации военных лет более высокие темпы развития наблюдались в сфере железнодорожного транспорта в Удмуртии и автомобильного — в Башкирии;

— фактически стагнировали (а местами — даже деградировали) в обеих республиках в течение всего исследуемого периода такие отрасли эко-

Таблица 2

Численность рабочих и служащих в отраслях экономики Удмуртии
(на сентябрь, тыс. чел.)
= The number of workers and employees in the sectors of the economy
of Udmurtia (September, thousand people)

Отрасли	Годы			
	1940	1945	1950	1955
Промышленность	92510	112800	117470	147386
Строительство	6160	5374	8654	11990
Сельское хозяйство — всего	10767	14234	16408	43430
В т. ч.: — МТС	3977	2026	5755	33336
— совхозы и прочие с/х предприятия	5548	11199	9220	9462
— обслуживание с/х и ветеринария	1242	1009	1433	632
Лесное хозяйство	4026	2390	3049	3701
Транспорт — всего	9264	9568	15287	17872
В т. ч.: — железнодорожный	1887	2572	5383	6906
— водный	627	717	673	812
— городской электрический	176	80	183	328
— автотранспорт и дорожное хозяйство	6574	6289	9048	10061
Связь	2419	2288	2723	2829
Торговля, общепит, заготовки, материально-техническое снабжение и сбыт	14243	15753	18679	20257
В т. ч. торговля и сбыт	н/д	4883	7780	н/д
ЖКХ и организация ЖБО при предприятиях	н/д	4190	4402	5349
Здравоохранение, физ-ра и соц. обеспечение	8080	10286	12111	15869
Народное просвещение	15859	16813	21575	25863
Научные и научно-исследоват. учреждения	н/д	9	117	187
Геологоразведочные работы	н/д	14	172	131
Искусство (включая киностудии)	н/д	1054	1025	1315
Кредитные и страховые учреждения	1742	1453	1722	1653
Аппарат управления — всего	9900	10039	9646	7271
В т. ч.: — гос. учреждения (бюджетные)	н/д	7313	6863	5004
— гос. учреждения (хозрасчетные)	н/д	1891	1758	1360
— судебные и юридические учреждения	н/д	409	458	414
— аппарат кооп. и обществ. организаций	н/д	426	567	493
Члены артелей промысловой кооперации	8651	8272	7250	9501
Итого:	182804	213977	241936	316048

Источник: [РГАЭ, д. 3733, л. 63].

номики, как искусство, кредитно-страховое дело, лесное хозяйство, связь, промысловая кооперация;

— в сфере науки явное первенство держала Башкирия, где и научных работников, и количество научных учреждений было гораздо больше, чем в Удмуртии;

— торговля в обеих республиках, пережив коллапс военных лет, развивалась медленно, но стабильно;

— определенная стабильность с умеренным развитием наблюдалась и в бюджетной сфере обеих республик: ЖКХ, здравоохранении, социальных службах. Но и здесь, как говорят, имел место «эффект низкой базы». Причем, что интересно, в течение исследуемого периода в данной сфере в целом наблюдался процесс сокращения общей численности управленческого аппарата государственных, общественных и других организаций. При этом, тем не менее, еще оставался значительный резерв для сокращения: ведь советский и партийный аппарат по многим направлениям работы фактически дублировали друг друга.

3.2. Динамика заработной платы работников различных отраслей экономики Башкирии и Удмуртии в 1940—1955 годы: война и ее последствия

Как нам представляется, в исследуемом периоде на доходы и накопления граждан негативно повлияли два наиболее крупных мероприятия государственной социально-экономической политики: это, во-первых, конфискационная денежная реформа декабря 1947 года (в совокупности с отменой карточной системы), а во-вторых — регулярные размещения государственных займов. Из позитивных же факторов следует отметить рост общественных фондов потребления, за счет чего происходило хотя и медленное, но все-таки повышение различных социальных пособий и вспомоществований. Что же касается расходов, то здесь можно выделить два мероприятия противоположной направленности: урегулирование пайковых и коммерческих цен в 1946 году и регулярные (по 1954 год включительно) послевоенные снижения розничных цен [Мамяченков, 2012, с. 22]. При этом первое из указанных мероприятий увеличивало расходы, а второе — снижало.

Надо сказать, что в послевоенном Советском Союзе абсолютное большинство граждан зарабатывали небольшие деньги сравнительно с действующими ценами: так, в 1946 году 43 % всех работающих в стране зарабатывали менее 300 руб. в месяц, а еще 35 % — от 300 до 600 руб. [Пихоя, 2007, с. 95]. К этому следует добавить, что значительная часть работающих в экономиках исследуемых регионов получали за свой труд либо абсолютно мизерную оплату (колхозники), либо не получали ее совсем (заключен-

Таблица 3

Среднемесячная заработная плата в отраслях экономики Башкирии
(на сентябрь, руб.)
= Average monthly wages in sectors of the economy of Bashkiria
(September, rub.)

Отрасли	Годы			
	1940	1945	1950	1955
Промышленность	283	481	654	753
Строительство	314	338	541	766
Сельское хозяйство - всего	256	203	391	458
В т. ч.: — МТС	277	257	420	450
— совхозы и прочие с/х предприятия	241	186	372	474
— обслуживание с/х и ветеринария	312	371	521	514
Лесное хозяйство	175	167	305	363
Транспорт - всего	316	420	656	739
В т. ч.: — железнодорожный	330	542	744	762
— водный	271	372	617	666
— городской электрический	251	448	597	594
— автотранспорт и дорожное хозяйство	315	320	597	735
Связь	240	337	471	470
Торговля, общепит, заготовки, материально-техническое снабжение и сбыт	220	229	401	465
В т. ч. торговля и сбыт	н/д	183	384	н/д
ЖКХ и организация ЖБО при предприятиях	225	308	411	465
Здравоохранение, физ-ра и соц. обеспечение	213	342	437	479
Народное просвещение	263	388	620	626
Научные и научно-исследоват. учреждения	н/д	297	486	675
Геологоразведочные работы	н/д	644	851	1146
Искусство (включая киностудии)	н/д	380	494	502
Кредитные и страховые учреждения	310	473	628	653
Аппарат управления - всего	316	423	582	692
В т. ч.: — гос. учреждения (бюджетные)	н/д	386	546	637
— гос. учреждения (хозрасчетные)	н/д	437	425	558
— судебные и юридические учреждения	н/д	527	686	882
— аппарат кооп. и обществ. организаций	н/д	525	785	738
Члены артелей промысловой кооперации	237	244	382	484
Средняя зарплата по региону	282	385	576	660

Источник: [РГАЭ, д. 3733, л. 67].

ченные). В то же время зимнее пальто стоило в государственной торговле более 800, а демисезонное — почти 600 руб., полуботинки на кожаной подошве — 260, а ботинки — почти 100 руб. Даже простая никелированная кровать обходилась покупателю в 600 руб. [Алексеев и др., 1980, с. 99]. Из этих цифр видно, каким важным событием в семьях советских граждан была буквально каждая серьезная покупка.

Если же говорить о меньшинстве с высокими доходами, то достаточно хорошо в те годы жили партийные и советские руководители, деятели науки и культуры, военные и гражданские специалисты, составляющие советскую номенклатуру. Как мы видим, в приведенном выше перечне партийные руководители помещены на первое место, хотя их денежные доходы не всегда соответствовали данному месту. Но с учетом обязательного «социального пакета» и целого ряда льгот и доступных благ их уровень жизни, конечно, был существенно выше, чем у абсолютного большинства «обычных» граждан¹. К высокооплачиваемым гражданам страны относились также руководители многих бюджетных структур, прежде всего — силовых, например, УМВД, УМГБ и др.²

В контексте вышесказанного трудно не согласиться с Н. И. Бубличенко, написавшей, что «...представители правящей партии хорошо осознали и воплощали de facto связь управленческого труда с получением привилегий, с распределением ресурсов и ценностей общества. Партийный аппарат в первую очередь воспользовался таким достижением социализма, как бесплатное здравоохранение и образование, бесплатные путевки в лучшие санатории и дома отдыха, бесплатные лекарства. Система “спецснабжения”, скрываемая от глаз населения и рядовых членов партии, служила мощным стимулом для рекрутирования в партию карьеристки настроенных представителей рабочего класса и других социальных слоев» [Бубличенко, 2012].

Анализируя таблицы 3 и 4, можно сформулировать следующие выводы:

- 1 Авторы статьи располагают данными, например, по соседней Свердловской области, где первый секретарь обкома партии В. И. Недосекин в 1946 году имел оклад 2000 руб. в месяц, а его заместители — 1800. На уровне 1600 руб. были оклады у зав. отделами, а инструкторы обкома имели оклады по 1150 руб. Но, кроме того, все партийные функционеры получали раз в год по одному окладу в качестве «больничных». Наконец, партноменклатура ежемесячно получала значительные суммы в «конвертах». Размеры этих доплат были примерно следующими: зав. отделами — 2—3, секретари обкома — 3—4, первый секретарь — 5 окладов [Мамяченков, 2012, с. 31]. Можно утверждать, что в Башкирии и Удмуртии положение дел было аналогичным.
- 2 Например, освобожденный секретарь парткома УМВД по той же Свердловской области в 1951 году получал 4140, а секретарь парткома УМГБ — 3910 руб. в месяц [Центр..., оп. 49, д. 260].

Таблица 4

Среднемесячная заработная плата в отраслях экономики Удмуртии
(на сентябрь, руб.)
= Average monthly wages in sectors of the economy of Udmurtia
(September, rub.)

Отрасли	Годы			
	1940	1945	1950	1955
Промышленность	386	506	657	730
Строительство	310	306	498	658
Сельское хозяйство - всего	245	267	393	402
В т. ч.: — МТС	258	320	373	388
— совхозы и прочие с/х предприятия	225	291	380	446
— обслуживание с/х и ветеринария	295	340	493	494
Лесное хозяйство	178	164	316	331
Транспорт — всего	313	502	599	643
В т. ч.: — железнодорожный	244	409	634	624
— водный	270	376	507	538
— городской электрический	270	510	522	613
— автотранспорт и дорожное хозяйство	338	555	587	666
Связь	236	303	455	458
Торговля, общепит, заготовки, материально-техническое снабжение и сбыт	237	247	406	461
В т. ч. торговля и сбыт	н/д	233	403	н/д
ЖКХ и организация ЖБО при предприятиях	226	282	377	463
Здравоохранение, физ-ра и соц. обеспечение	213	414	448	485
Народное просвещение	280	408	594	619
Научные и научно-исследоват. учреждения	н/д	600	579	573
Геологоразведочные работы	н/д	829	866	1184
Искусство (включая киностудии)	н/д	500	471	475
Кредитные и страховые учреждения	312	465	603	669
Аппарат управления — всего	345	432	583	655
В т. ч.: — гос. учреждения (бюджетные)	н/д	406	554	621
— гос. учреждения (хозрасчетные)	н/д	402	469	538
— судебные и юридические учреждения	н/д	514	673	791
— аппарат кооп. и обществ. организаций	н/д	552	747	725
Члены артелей промысловой кооперации	248	241	366	515
Средняя зарплата по региону	338	441	584	631

Источник: [РГАЭ, д. 3733, л. 52].

— приведенные в таблицах цифры среднемесячных зарплат вполне коррелируют с месячными окладами перечисленного выше низкооплачиваемого персонала. При этом нельзя не заметить и того, что в течение исследуемого периода в целом шел процесс стабильного роста зарплат, особенно в послевоенные годы. Таким образом, за полтора десятилетия средняя зарплата увеличилась: в Башкирии — в 2,3, а в Удмуртии — в 1,9 раза. В результате по данному показателю к 1955 году Башкирия опередила Удмуртию. Вместе с ростом общественных фондов потребления и систематическим снижением цен такой рост благоприятно сказывался на уровне жизни советских граждан;

— самые высокие зарплаты в исследуемом периоде в обеих республиках были в геологоразведке. На второе же место в разные годы в той же Башкирии претендовали: железнодорожный транспорт (1940 и 1945 годы), аппарат кооперативных и общественных организаций (1950 год), а также судебные и юридические учреждения (1955 год). В Удмуртии картина была отчасти похожей: промышленность (1940 год), научные и исследовательские учреждения (1945 год), аппарат кооперативных и общественных организаций (1950 год), судебные и юридические учреждения (1955 год).

Как видим, общим моментом для обеих республик здесь является то, что в последней трети исследуемого периода наибольшие зарплаты имели работники геологоразведки, аппарата кооперативных и общественных организаций и судебно-юридических учреждений. Приведенный выше перечень отраслей с наибольшими зарплатами работников позволяет утверждать, что, во-первых, в исследуемом периоде в обеих республиках велась активная геологоразведочная работа (особенно в Башкирии), а во-вторых — все большую роль в государстве играл бюрократический аппарат, хотя численность его существенно не увеличивалась. Это в первую очередь относилось к аппарату общественных и судебно-юридических структур.

К отраслям с относительно невысокими зарплатами принадлежали лесное и сельское хозяйство, торговля, общепит, ЖКХ, материально-техническое снабжение и сбыт, здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение, промысловая кооперация. При этом причины такого явления у каждой отрасли могли быть специфическими. Так, например, откровенно низкие зарплаты в лесном хозяйстве, как мы полагаем, можно объяснить тем, что значительные объемы работ в данной отрасли в большинстве регионов страны выполнялись силами «контингента» печально известного ГУЛАГа и имели весьма низкую себестоимость.

Пожалуй, единственным в своем роде уникальным случаем отсутствия роста зарплат в послевоенном десятилетии явилась сфера искусства в Уд-

муртии (табл. 4). Объяснить это, на наш взгляд, можно только откровенным отсутствием внимания руководства республики к данной сфере социально-культурной жизни.

Следует отметить, что материалы ЦСУ в республиканском, краевом и областном разрезах позволяют охарактеризовать численность и заработную плату различных категорий работников отдельных предприятий. Так, данные за декабрь 1946 года о персонале 133 МТС БАССР свидетельствуют, что из 3172 человек их персонала 1049 составляли инженерно-технические работники (ИТР), 1231 — служащие и 853 — младший обслуживающий персонал (МОП). Их среднегодовая зарплата в 1946 году составляла соответственно 743, 564 и 208 руб. Еще 39 работников составляли шоферы легковых машин.

Существенно меньше численность работников и ниже их зарплата была в 69 МТС Удмуртской АССР. В них постоянно насчитывалось 1563 постоянных работника, в том числе 529 ИТР, 580 служащих, 442 — МОП, среднегодовая зарплата которых в 1946 году составили соответственно 378, 267 и 110 руб. Еще 12 работников числились водителями легковых автомобилей. Существующая разница в численности персонала объясняется неодинаковыми размерами республик, а в зарплате — меньшими объемами работ МТС в условиях лесистой местности Удмуртии [ГАРФ, ф. А-374, оп. 7, д. 2150, л. 66]. При этом следует учитывать, что в сельском хозяйстве зарплата часто носила сезонный характер. По данным за 1950 год работавшие в совхозах РСФСР трактористы в среднем заработали по 523, а в декабре — 361 руб., шоферы — соответственно 729 и 547, комбайнеры — 644 и 373 руб. Более стабильной зарплата была у животноводов: скотники 411 и 370, доярки — 375 и 375, чабаны — 350 и 387 руб. и т. д. [Там же, оп. 14, д. 4261, л. 11, 33].

Материалы ЦСУ РСФСР позволяют охарактеризовать и половой состав занятых в отраслях экономики и на предприятиях работников. Так, по состоянию на 1 октября 1951 года, например, в совхозах БАССР наличествовало 24 436 работников, из которых 9743 (39,9 %) составляли женщины. Значительно выше была доля женщин в совхозах Удмуртии: из 3506 их работников женщин было 1972 (56,2 %) [Там же, оп. 14, д. 96, л. 13; д. 156, л. 12]. Такая разница в трудоустройстве женщин была обусловлена, по нашему мнению, различными национальными особенностями сельского населения этих соседних республик.

4. Заключение = Conclusions

Не будет открытием сказать, что любые эпохальные события (и не только они) как в зеркале отражаются во множестве социально-экономиче-



ских показателей. Это в полной мере относится и к тем двум показателям, которые мы исследовали в настоящей статье: численность работающих и размер их заработной платы. Так, первый из них в нашем исследовании наглядно иллюстрирует процессы мобилизации, демобилизации и эвакуации в военные и послевоенные годы, уровень развития отраслей экономики и динамику этого процесса в каждом отдельном случае и т. д. Второй же наглядно показывает уровень материальной обеспеченности граждан (как в целом, так и семей работников отдельно взятых отраслей), платежеспособный спрос населения и многое другое.

К выводам, сформулированным нами выше в двух разделах данной работы, мы считаем необходимым добавить еще три вывода общего характера.

1. Исследованный в статье исторический период был отмечен, на наш взгляд, тремя важнейшими событиями. Это, во-первых, Великая Отечественная война, коренным образом повлиявшая на весь ход развития страны. Во-вторых — период послевоенного восстановления, снова потребовавший гигантских усилий и жертв от всего населения. И, наконец, в-третьих — переход страны (после смерти И. В. Сталина) от откровенно тоталитарного способа правления к смягченному авторитаризму Н. С. Хрущева.

2. В течение исследованного периода в рассмотренных нами регионах значительно возросла как численность работающих (в Башкирии — примерно в 2,3 раза, в Удмуртии — в 1,7), так и среднемесячная заработная плата (в Башкирии — примерно в 2,3 раза, в Удмуртии — в 1,9). Причиной роста первого показателя стала, в основном, эвакуация населения в годы войны из западных районов страны с последующим оставлением перемещенных граждан на постоянное место жительства в Уральском экономическом районе. Причин же роста зарплат было несколько, но основными из них были инфляция, вызванная ростом денежной массы в обращении (особенно в годы войны), и социальная политика властей.

3. Социальная политика включала в себя также и периодические снижения цен, что к концу исследуемого периода принесло позитивный результат в виде достижения и последующего превышения довоенного уровня жизни населения.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---



Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. А-374 (Статистическое управление Совета Министров РСФСР). Оп. 7, 14.
2. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. А-1562 (Центральное статистическое управление). Оп. 15.
3. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4 (Обком КПСС). Оп. 49.

Литература

1. *Алексеев В. В.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / В. В. Алексеев, С. С. Букин. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1980. — 216 с.
2. *Бубличенко Н. И.* Социальные льготы и привилегии региональной партноменклатуры в контексте повседневности периода НЭПа : на примере Башкирской АССР [Электронный ресурс] / Н. И. Бубличенко // Интернет-конференция 2012. — Режим доступа : http://elis.pstu.ru/index.php?a=11&pod_id=48 (дата обращения 21.12.2023).
3. *Ветошкина О. В.* Проблема укрепления трудовой дисциплины на оборонных предприятиях Удмуртии : 1940—1951 гг. / О. В. Ветошкина // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2010. — № 7. — С. 5—10.
4. *Зима В. Ф.* Голод в СССР 1946—1947 гг. : происхождение и последствия / В. Ф. Зима. — Москва : ИРИ РАН, 1996. — 265 с.
5. *Корнилов Г. Е.* Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны / Г. Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 4 (49). — С. 112—121.
6. *Мамяченков В. Н.* Великая Отечественная война и трудовые ресурсы промышленности Урала : особенности развития / В. Н. Мамяченков, А. Л. Анисимов, В. В. Шведов // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 388—399. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-388-399.
7. *Мамяченков В. Н.* Состояние трудовых ресурсов Челябинской области в 1940—1960 годах (по материалам РГАЭ) / В. Н. Мамяченков // Гороховские чтения : материалы двенадцатой региональной музейной конференции. — Челябинск : ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2021. — С. 34—38.
8. *Мотревич В. П.* Динамика численности и состава аграрных рабочих Урала в послевоенные годы / В. П. Мотревич // Труд и кадры в народном хозяйстве. — Свердловск : СИНХ, 1990. — С. 78—85.
9. *Население СССР (Численность, состав и движение населения) : Ст. сб.* — Москва : Статистика, 1975. — 207 с.
10. *Пихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945—1985 / Р. Г. Пихоя. — Москва : Астрель : АСТ, 2007. — 720 с.
11. *Чернышова Н. В.* Организованный набор рабочих на предприятия и стройки Урала, Сибири и Дальнего Востока в середине 1940-х — конце 1950-х гг. (на материалах Кировской области) / Н. В. Чернышова // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 407. — С. 169—173. — DOI: 10.17223/15617793/407/26.

*Статья поступила в редакцию 03.02.2024,
одобрена после рецензирования 12.05.2024,
подготовлена к публикации 21.05.2024.*



Material resources

- CDOOSO — *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region. F. 4 (Regional Committee of the CPSU). Op. 49.* (In Russ.).
- GARF — *State Archive of the Russian Federation. F. A-374 (Statistical Office of the Council of Ministers of the RSFSR). Op. 7, 14.* (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archive of Economics. F. A-1562 (Central Statistical Office). Op. 15.* (In Russ.).

References

- Alekseev, V. V., Bukin, S. S. (1980). *The growth of the welfare of the workers of Siberia in the conditions of the construction of developed socialism.* Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch. 216 p. (In Russ.).
- Publichenko, N. I. (2012). Social benefits and privileges of the regional party nomenclature in the context of everyday life of the NEP period: on the example of the Bashkir ASSR. *Internet Conference.* Available at: http://elis.pstu.ru/index.php?a=11&pod_id=48 (accessed 12/21/2023). (In Russ.).
- Chernyshova, N. V. (2016). Organized recruitment of workers to enterprises and construction sites in the Urals, Siberia and the Far East in the mid-1940s — late 1950s (based on materials from the Kirov region). *Bulletin of Tomsk State University, 407:* 169—173. DOI: 10.17223/15617793/407/26. (In Russ.).
- Kornilov, G. E. (2015). Evacuation of the population to the Urals during the Great Patriotic War. *Ural Historical Bulletin, 4 (49):* 112—121. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N., Anisimov, A. L., Shvedov, V. V. (2021). Great Patriotic War and Labor Resources of Urals Industry: Development Features. *Nauchnyi dialog, 8:* 388—399. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-388-399> (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2021). The state of the labor resources of the Chelyabinsk region in 1940—1960 (based on the materials of the RGAE). In: *Gorokhov readings: materials of the twelfth regional museum conference.* Chelyabinsk: OGBUK “State Historical Museum of the Southern Urals”. 34—38. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (1990). Dynamics of the number and composition of agrarian workers of the Urals in the post-war years. In: *Labor and personnel in the national economy.* Sverdlovsk: SINGH. 78—85. (In Russ.).
- Pihoya, R. G. (2007). *Moscow. Kremlin. Power. Forty years after the war. 1945—1985.* Moscow: Astrel: AST. 720 p. (In Russ.).
- The population of the USSR (Number, composition and movement of the population): St. Stat.* (1975). Moscow: Statistics. 207 p. (In Russ.).
- Vetoshkina, O. V. (2010). The problem of strengthening labor discipline at the defense enterprises of Udmurtia: 1940—1951. *Bulletin of the Pomeranian University. The series “Humanities and Social Sciences”, 7:* 5—10. (In Russ.).
- Winter, V. F. (1996). *Famine in the USSR 1946—1947: origin and consequences.* Moscow: IRI RAS. 265 p. (In Russ.).

*The article was submitted 03.02.2024;
approved after reviewing 12.05.2024;
accepted for publication 21.05.2024.*